

Дружеская переписка эпохи просвещения: из истории публикации писем митрополита Евгения (Болховитинова) к его воронежскому другу В.И. Македонцу

Статья посвящена истории публикации писем митрополита Евгения (Болховитинова) к его воронежскому другу В. И. Македонцу. Автор ставит перед собой задачу сопоставить рукописи писем, хранящиеся в двух архивных собраниях, и их публикации, а также ввести в научный оборот два письма. Дружеская переписка двух воронежских друзей длилась 12 лет, с того времени, когда Е. А. Болховитинов покинул родной Воронеж и направился в Петербург, с которым связано начало его монашеского и епископского служения, и до кончины В. И. Македонца в 1812 г. Спустя несколько десятилетий рукописи писем митрополита Евгения к В. И. Македонцу были случайно обнаружены и спасены от уничтожения преподавателем воронежского кадетского корпуса Э. А. Завадским (1830–1862). Первая публикация 90 из 113 известных в настоящее время писем была осуществлена Н. Е. Северным в “Русском архиве” в 1870 г. Затем оригиналы писем поступили в Чертковскую библиотеку, а позже попали в рукописное собрание Исторического музея. В настоящее время эта часть писем, объединенная под единым переплетом, хранится в Ф. 445 Чертковых в ОПИ ГИМ. 10 писем попали к сотруднику Императорской публичной библиотеки А. Д. Ивановскому, который опубликовал фрагменты из них в Евгениевском сборнике в 1871 г. Оригиналы этих писем впоследствии оказались в составе коллекции историка, собирателя и исследователя рукописей академика Николая Петровича Лихачева (1862–1936) (Ф. 238 архивного собрания НИИ СПб VI РАН). Введение в оборот рукописного материала позволяет нам расширить наши знания о личности митр. Евгения, получить некоторые важные и даже уникальные свидетельства о его личных и научных контактах в процессе его становления как просветителя и представителя ученого монашества.

Эпоха Просвещения как широкое идейное течение, в рамках которого была осуществлена постановка проблемы человеческой личности, способной к критическому восприятию и творческому преобразованию окружающей действительности на рациональных началах, способствовала развитию различных форм интеллектуальных коммуникаций, в том числе

эпистолярного общения. Переписка, являясь нормой повседневной жизни образованных людей XVIII–XIX вв., сочетала в себе и практические функции средства общения и обмена информацией, и служила формой выражения личностного начала, передающей отношение человека к описываемым событиям, его чувства, размышления. В большей степени субъективность автора проявлялась в письмах частного характера, отличающихся от деловой переписки свободной формой изложения, эмоциональной окраской речи, мозаичным содержанием и тем, что они, как правило, не предназначались для публикации. Частное письмо как исторический источник личного происхождения интересно для исследователя именно этой субъективной своей стороной, позволяющей приоткрыть завесу внутреннего мира его автора, образа его мыслей, ценностных ориентаций, этических и эстетических предпочтений¹.

Обращаясь к изучению идейных и нравственных исканий в русском обществе последней трети XVIII – начале XIX в., Б. И. Краснобаев отмечал, что знаменем того времени было «стремление людей к сближению на основе общности взглядов, интересов, жизненных позиций, вкусов, возникновение различных обществ»². Дружеское письмо рождается в этот период как продолжение личного разговора разделенных расстоянием духовно близких людей, испытывающих насущную потребность в общении друг с другом³. Помимо других присущих частной переписке черт дружеская переписка несет в себе отражение того стиля общения, того тона, который характерен для дружеского сообщества, члены которого в ней участвуют⁴. К такому типу относится переписка представителей одного поколения – митрополита Евгения (Болховитинова) и Василия Ивановича Македонца, принадлежащих к дружескому по характеру общения и просветительскому по целям и направлению своей деятельности воронежскому кружку конца XVIII–начала XIX в.

Некогда известный историк, член полтора десятков университетских и академических научных обществ, автор ряда церковно-исторических, краеведческих, источниковедческих и других публикаций митрополит Киевский и Галицкий Евгений (Болховитинов) (18/29.12.1767 – 23. 02/07. 03.1837 г.), в миру Евфимий Алексеевич, приобрел наибольшую известность в России и за рубежом благодаря созданию словарей светских и духовных писателей⁵, представляющих собой своеобразную энциклопедию русской словесности X – начала XIX в. Он стоял у истоков русской исторической науки, переживавшей в александровскую эпоху период обретения своих институциональных форм, определения

собственного содержания, выработки методологии. Все это происходило в обстановке всплеска национального самосознания, вызванного событиями Отечественной войны 1812 года и стремительно возросшего в связи с этим общественного интереса к прошлому своей страны⁶. Епископ Евгений принадлежал к узкому кругу признанных знатоков славянских древностей, экспертов, к чьим услугам и советам прибегали Н. П. Румянцев, Г. Р. Державин, Н. М. Карамзин и другие деятели русской культуры первой четверти XIX в. Годы, прошедшие после его кончины, изгладили память о трудах и заслугах ученого, и сегодня имя митрополита Евгения известно только специалистам, стремящимся расширить свои представления об интеллектуальной атмосфере Александровской эпохи.

Одним из постоянных адресатов митр. Евгения на протяжении 12 лет был Василий Иванович Македонец⁷, входивший в 1792–1806 гг. в числе других чиновников, учителей народных училищ и врачей Воронежа в небольшой кружок единомышленников, получивший в исследовательской литературе название “болховитиновский”, по фамилии тогдашнего преподавателя местной семинарии Евфимия Алексеевича Болховитинова. Лидер объединения и после своего отъезда в Петербург продолжал проявлять живой интерес к просветительской деятельности учрежденного им на родине сообщества⁸. Известно, что митр. Евгений очень дорожил теплыми дружескими отношениями, связывавшими его с Македонцем, испытывал глубокую благодарность к своему старшему товарищу как за его былую заботу и покровительство⁹, так и за ту дружбу, которая продолжала соединять их в разлуке. “Спасибо вам за то, что вы письма мои с любовью принимаете. Да, правду сказать, и я ни к кому так искренно от сердца не пишу, как вам”¹⁰, – признавался митрополит.

Среди эпистолярного наследия митр. Евгения его письма к Македонцу занимают значительное место по своему объему и разнообразию содержащихся в них сведений: от светских новостей, передаваемых из столицы в провинцию, до частных замечаний, касающихся личных взаимоотношений двух давних приятелей, и многочисленных наблюдений и размышлений их автора. В настоящее время известно 113 писем митр. Евгения В. И. Македонцу, охватывающих первые 12 лет пребывания Е. А. Болховитинова вдали от родного Воронежа на новом поприще монашеского и епископского служения. Первое из сохранившихся писем было написано на третий день пребывания Евфимия Алексеевича в Москве проездом в Петербург 17 февраля 1800 г.¹¹, последнее датируется годом кончины Македонца: оно было отправлено из Вологды 18 ноября 1812 г.¹². Большая часть из них – 90 – была напечатана в

журнале «Русский архив» за 1870 г.¹³ Фрагменты восьми писем были помещены в юбилейном Евгениевском сборнике¹⁴.

Основной массив писем митр. Евгения к Македонцу был подготовлен к публикации в журнале «Русский архив» бывшим учителем воронежской гимназии, впоследствии чиновником московского архива Министерства юстиции Н. Е. Северным (1837–1919)¹⁵. По его сообщению, письма были случайно обнаружены на воронежском рынке и спасены от уже начавшегося уничтожения преподавателем кадетского корпуса Э. А. Завадским (1830–1862), после кончины которого законоучитель воронежской гимназии Н. А. Волков передал десять из имеющихся писем для публикации А. Д. Ивановскому, а остальные предоставил в редакцию «Русского архива». На основании рассказа Волкова Северный высказал предположение, что переписка сохранилась не полностью¹⁶. Остается невыясненным, какова была судьба писем митр. Евгения в течение нескольких десятилетий после кончины в 1812 г. Македонца, бережно сохранявшего их при жизни¹⁷. После публикации в «Русском архиве» подлинники писем были переданы в Чертковскую библиотеку, при которой издавался этот журнал¹⁸. После того как в 1871 г. Г. А. Чертков передал свою библиотеку в дар Москве, она поступила в ведение Московского городского управления, а в 1887 г. вошла в собрание Исторического музея. В настоящее время эта часть писем, объединенная под единым переплетом, хранится в Ф. 445 Чертковых в ОПИ ГИМ¹⁹. Кроме писем к Македонцу в этом архивном деле находится хорошо известное исследователям письмо Е. А. Болховитинова к другим членам воронежского кружка – директору училищ Воронежской губернии Григорию Андреевичу Петрову, медику Ивану Никитьевичу Еллинскому, помещику Ивану Никитьевичу Черенкову и учителю народного училища Воронежа, впоследствии профессору русской истории и права Харьковского университета Гавриле Петровичу Успенскому, в котором он сообщает своим приятелям о первых днях пребывания в Петербурге и монашеском постриге²⁰, а также копии других документов, адресованных Евгению.

В «Русском архиве» письма опубликованы в хронологическом порядке с примечаниями²¹, указанием даты и места отправления для каждого письма, снабжены сквозной нумерацией. Следует отметить, что письмо № 38 в публикации датировано 27 ноября 1802 г.²², что расходится с оригиналом, где указана дата 28 ноября 1802 г.²³, а письмо от 30 июля [1803 г.] объединено под № 45 с письмом от 16 июля 1803 г. как дополнение²⁴.

Стремясь представить письма митр. Евгения к Македонцу как источник, свидетельствующий о времени александровского царствования от лица представителя образованной и влиятельной части духовенства, Северный предложил вниманию читателя лишь те фрагменты, которые могли иметь общее значение, опустив при этом множество сведений личного характера, раскрывающих для нас внутренний мир и образ мыслей Евгения Болховитинова в первое десятилетие его монашеского служения. Вполне объяснимое желание Северного сократить текст публикуемых писем за счет исключения из него повторений и незначительных, на его взгляд, хозяйственных и других подробностей создало искусственные препятствия для исследователей жизни и деятельности митр. Евгения (Болховитинова), опиравшихся только на журнальный вариант переписки. За рамками публикации остались некоторые любопытные сюжеты, наблюдая за развитием которых, читатель может увидеть процесс внутренней трансформации, происходившей с Евгением в первые годы монашества.

Приезд Болховитинова в столицу, его пострижение по настоянию петербургского митрополита Амвросия (Подобедова) и поступление его на службу в Петербургскую академию в качестве префекта, учителя философии и красноречия открывали прямой путь к высшим церковным должностям. Подлинники писем содержат размышления архимандрита Евгения о своем новом положении. Имея возможность с близкого расстояния наблюдать жизнь и служение митр. Амвросия (Подобедова) в столице, он отмечал не только «лестны отличия» его сана и сопутствующих ему монарших милостей, но и «его вздохи от тяжести их»²⁵. Архимандрит Евгений писал, что митрополит «с добрым своим сердцем желал бы покойного уголка. Но пост его так высок, что с него сдвинуться нельзя иначе, как вниз»²⁶. Сам он держался того мнения, что «архимандритам (NB: однако ж не петербургским) лучше жить, нежели епархиальным архиереям».²⁷ Себя он не мыслил в рядах синодальных членов и высших церковных иерархов. «Боже, избави от Петербурга! – писал архимандрит Евгений Македонцу. – Завиден он только издали. И то тем, которые интриг здешних близко не видали. Я хоть недавно здесь, но азбуку здешней жизни почти познал. А до грамматики нескоро можно достигнуть, философию же немногие знают»²⁸.

Подлинники писем раскрывают для нас глубокую связь Евгения со своим родным Воронежем. В первые два года пребывания в Петербурге он много писал воронежским приятелям, живо интересовался воронежскими делами и радовался каждому приезжающему из родных мест. Только в

феврале 1802 г. он смог, наконец, сказать о себе: «Я теперь чужеземец»²⁹. Однако спустя несколько месяцев он, пожаловавшись Македонцу на свою хлопотливую столичную жизнь, от которой «по выражению Кутейкина, всякое утро процветет и погибнет»³⁰, пишет: «Кстати пришло на мысль, о чем давно уже собирался я вас просить – нельзя ли мне через вас достать коротенький план города Воронежа – отчества моего? Я бы, глядя на него на стене ежеминутно и вас припоминал, а еще бы лучше, когда к нему прибавлен был еще и вид»³¹. В следующем письме Евгений поблагодарил за исполнение его просьбы и сообщил о намерении поставить план «за стекло», несмотря на «неверности и небрежение в оном»³².

Обращение к подлинникам писем позволяет расширить наши знания об интеллектуальных связях митр. Евгения. С большим чувством описывал он свои встречи с ученым, соединившим в себе наиболее значимые для него качества: «Не больше двух раз мне удалось говорить... с греком Евгением, коего охоте к наукам при самой уже дряхлой старости и твердой памяти я удивился. Он все еще говорит с огнем, когда его затрогают. Я любовался его просвещением и обширными знаниями, редкий нашего века ученый! И что удивительно, занимается сочинениями и переводами доднесь. А уже 86 лет, и едва на ногах стоять может. Он говорит с светскими по-французски, а с духовными по-латыни»³³. В лице архиепископа Славенского и Херсонского Евгения Булгара (1715–1806) архимандрит Евгений увидел разностороннего ученого, деятельного, сохранявшего творческое горение, несмотря на столь почтенный возраст, и умевшего общаться как со светскими, так и с церковными людьми. Образ жизни ученого монаха показался архимандриту Евгению близким и достойным подражания. Между двумя Евгениями завязалось тесное общение³⁴.

За пределами публикации остались уникальные сведения о знакомстве Евгения с ученым химиком Тертием³⁵ Степановичем Борноволокным (1764–1813)³⁶, о чем становится известно благодаря архивной рукописи его письма Македонцу из Вологды: «Посылаю... вам новую книжку, сочиненную бывшим вологодским прокурором, а ныне в архангелогородской уголовной палате советником, в нынешнем июле туда переведенном Тертоем Степановичем Борноволокным, моим приятелем, человеком весьма сведующим»³⁷. Это краткое известие позволяет расширить наши скудные представления о круге общения Евгения в Вологде.

Меньшая часть переписки митр. Евгения с Македонцем была представлена читателям А. Д. Ивановским. По его сообщению, он получил

письма митр. Евгения к Македонцу от бывшего инспектора Воронежской гимназии Ковалевского. Это могло произойти в период между 1861 и 1871 гг.³⁸. Ивановский не ставил себе задачу представить читателю письма целиком. Желая осветить главнейшие события, очевидцем которых был Евгений в период своего пребывания в Петербурге с 1800 по 1804 г., он использовал материалы как из доставленных ему оригиналов, так и из писем, опубликованных в «Русском архиве», поместив получившийся обзор в приложении к сборнику под заголовком «О времени пребывания митрополита Евгения в Петербурге в бытность архимандритом и префектом Александро-Невской духовной академии 1801–1804 гг.»³⁹ Отсюда тематический характер расположения материала. Сначала собраны фрагменты, отражающие свежие впечатления провинциала, переселившегося в столицу, о петербургском климате, ценах на продукты и заморских деликатесах⁴⁰, затем показана разнообразная деятельность будущего церковного иерарха в академии от преподавания философии и высшего красноречия до копки каналов и благоустройства территории⁴¹. Затем следуют политические и придворные события, современником которых был Евгений: сведения о военных победах, кончине и погребении А. В. Суворова⁴², о похоронах Павла I⁴³ и начале царствования Александра I⁴⁴. Много внимания уделено описанию различных празднеств и церемоний, деятельности Комитета Благотворительного общества, работе Евгения над историей Грузии и т. д. Фрагменты из разных писем, описывающих эти и другие сюжеты, в некоторых случаях представлены как единый текст без обозначения дат и с нарушением хронологической последовательности⁴⁵. Иногда даты указаны ошибочно⁴⁶, есть искажения оригинального текста в виде опечаток или изменения формы слов для получения связного текста⁴⁷.

Остается неясной дальнейшая судьба оригиналов писем, оказавшихся у А. Д. Ивановского. Известно, что в нынешнее архивное собрание НИИ СПб VI РАН они вошли в составе коллекции историка, собирателя и исследователя рукописей – академика Николая Петровича Лихачева (1862–1936)⁴⁸. Рукописи 10 писем митр. Евгения Македонцу находятся в Ф. 238. Оп. 2. Карт. 136. Д. 4 среди писем другим адресатам. Два письма из этого собрания публикуются в Приложении 1.

Анализ общей картины переписки митр. Евгения к Македонцу позволяет проследить изменение интенсивности эпистолярного общения двух приятелей. В первые четыре года монашества до поставления Евгения в епископа Старорусского в январе 1804 г. он писал своему воронежскому адресату чаще чем один раз в месяц: 19 писем в 1800 г.; 17 – в 1801; 15 – в

1902; 19 – в 1803. С 1804 по 1809 г. митр. Евгений отправлял корреспонденцию Македонцу в среднем не чаще чем один раз в два месяца: 8 писем в 1804 г; по 7 – в 1805 и 1806; 8 – в 1807, 5 – в 1808, 6 – в 1809 г. За последние три года переписки сохранились только два письма, что косвенно свидетельствует об утрате части корреспонденции этого периода.

Постепенное отдаление старых воронежских приятелей друг от друга выражается не только в уменьшении числа писем, но и в сокращении их объема. В первый год пребывания в Петербурге Евгений испытывал большую потребность в эпистолярном общении с Македонцем, его письма хранят следы спонтанно возникшего желания обратиться к товарищу. В письме от 14 мая 1800 г. мы читаем: «Милостивый государь Василий Игнатьевич! Несколько шагов промеряв по покою, вспомнил я про вас, и вдруг сажусь за стол писать, что на ум взбредет. Но что писать? На прошедшей почте, кажется, все выписано. Быть так, чтобы не показаться истощавшим материи, напишу что-нибудь»⁴⁹. Далее следует письмо, занимающее все свободное пространство двух листов с оборотом. В заключение Евгений прибавляет: «Писать больше места нет»⁵⁰. В письме от 25 апреля 1801 г. после необходимых приветствий, поздравлений и обмена новостями Евгений продолжает: «Вот вам и ответ на все ваше письмо. Теперь чем же наполнить оставшуюся белую бумагу? А с пробелом письма, я знаю, досаднее всего между друзьями. Обыкновенно на это говорят: вот де на разговоры с другом и материи не достало. Так что же писать?»⁵¹ Евгений заполняет остаток свободного бумаги «анекдотами о монархе»⁵². С течением времени Евгений все чаще пеняет на «недосуги» и принимает жалобы от своего адресата, получавшего «сухие письма»⁵³. После переезда Евгения в Новгород в 1804 г. письма значительно теряют в объеме, в них остаются пустые страницы. Неопубликованное письмо от 14 августа 1805 г. представляет собой краткую сопроводительную записку ксылке с портретом Евгения⁵⁴. Последнее небольшое письмо митр. Евгения было получено Македонцем незадолго до его кончины. Так постепенно угасающая переписка двух друзей завершилась естественным образом.

Подводя итог истории публикации писем митр. Евгения к Македонцу, следует отметить, что введение в оборот рукописного материала позволяет нам расширить наши знания о личности митр. Евгения, получить некоторые важные и даже уникальные свидетельства о его личных и научных контактах в процессе его становления как просветителя и представителя ученого монашества.

Вступительная статья, публикация, комментарии, приложения М. Ю.
Клочковой

**Приложение 1. Два письма митр. Евгения к В. И.
Македонцу⁵⁵**

I.

Милостивый государь Василий Игнатьевич!

Давно, давно надлежало мне отвечать на ваше письмо от 15-го декабря. Но надлежало мне сперва достать из Тотемского монастыря⁵⁶ на новоселье вам икону; а при том одному ехавшему в Питер новому приятелю поручил я достать и рисунки из экономического общества⁵⁷, кои на прошлой почте только я получил и теперь спешу как икону, так и оныя к вам препроводить: а Селивановский⁵⁸ по ветрености своей может быть никогда бы не выполнил моей комиссии.

Поднося вам икону преподобного Феодосия Тотемского⁵⁹, призываю на новый дом ваш молитвами сего угодника благословение Божие и молю, да в новом жилище вашем поживете здраво, долголетно, изобильно, счастливо и спокойно. Сверх того Михайле Васильевичу⁶⁰ при сем посылаю (Л. 137)⁶¹ особую икону того же преподобного, только не во гробе написанного. А кипарисная икона даже похожа несколько на самого преподобного, который весь цел.

Теперь по обыкновению обратимся к погодам. Зима ныне была у нас необыкновенная как стужами, так и снегами. В генваре с 7-го числа начались морозы по 20 градусов, а 11-го числа дошли до 33, и ртуть, выставяемая на воздух, замерзала как олово. С 12 числа несколько отдало, но 26-го числа опять было 26°; но потом к 29-му числу дошло до оттепели, но 30-го числа вдруг – 22°. В феврале на масленице были дожди, а с 11-го числа вдруг 19°, 13 числа – 24, потом уменьшилось до конца месяца. Но вчера опять было 10°. Такие нечаянные перемены много произвели простудных болезней, а глубокие снега оставили было сообщение между селами. Хлеб у нас стал в одной цене по 1 р. пуд, дрова по 4 р. трехполенная сажень; сено по 12 коп. за пуд; овес по 350 коп. четверть, рыба белая средняя по 8 коп. фунт, а красную волженскую вчера только привезли и по 8 р. 50 пуд осетрины. Вот вам репорт о вологодских (Л. 137 об.) ценах! А в Новогорде теперь, пишут, все цены против прошлогоднего все вдвое и хлеб по 17 куль. В Петербурге же по 22 р. Ужасная цена, а особливо для бедных. Наша Вологда еще блаженна перед ними, хотя и у нас против третьегоднешнего цены очень высоки. Теперь коммерция заморская от Петербурга склонилась к Архангельску и беспрестанные идут чрез Вологду обозы из Москвы и прочих ваших городов с пенькою, льном, горохом и проч. Все это целится к Архангельску. Но думаю, что Бонапарте пронюхает и помешает. Теперь в Вологде скупаются все барки,

и новые строятся для спуска весною многих идущих еще товаров. Если бы так года три продолжилось, то Вологда наша опять воскресла бы и сделалась знатным коммерческим городом, как была лет за 50, пока Петербург не оттянул к себе всех торгов.

Дом мой с осени был несколько холодноват: но стужи заставили меня повнимательнее законопатить скважины, и я оттого в самые сильные морозы имел у себя тепла не менее 13 градусов.

С весны опять затеваю постройки в загородном доме, который был в запустении около 30 лет. Много (Л. 138) предлежит хлопот, однако авось Бог управит. Мой дом имеет неокладных доходов около 2000, чем не все архиерейские дома похвалиться могут.

Приложенный пакет к Черенкову⁶² прошу покорно при случае отослать, или отдайте брату моему для препровождения по почте.

Желая вам всякого благополучия, есть с искреннею преданностью
Вашего Высокородия Милостиваго Государя покорнейший слуга

Евгений епископ Вологодский

Марта 1

1809

Вологда (Л. 138)

II.

Милостивый Государь! Василий Игнатьевич!

Давно бы надлежало⁶³ мне отвечать на ваше письмо от 16 августа, отцом Гавриилом⁶³ мне привезенное. Но *расстройство*⁶⁴ почт от несчастной бедной Москвы останавливало меня. Теперь слышно почта опять пошла и я спешу исполнить мой долг и принести мою искреннюю благодарность как за письмо, так и за присылку вишен, особливо Катерине Макаровне⁶⁵. Да сохранит вас Господь Бог обоих под милостивым Своим покровом.

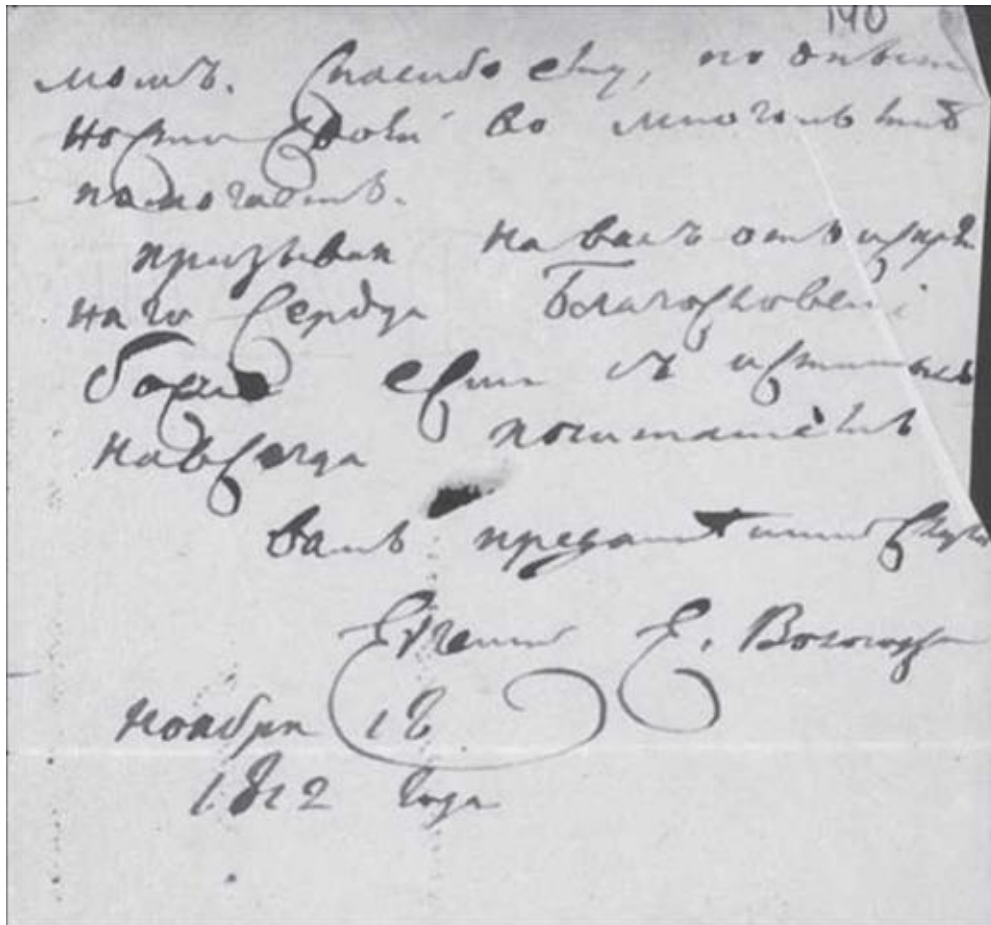
Военные наши обстоятельства хотя несравненно лучше прежних, но всё ещё не кончены. Злодей бежит в Литву, где собралось у него несколько новой сволочи. (Л. 139).

По письму вашему я заключаю, что ваш Михайла В.⁶⁶ должен быть у славного Витгенштейна⁶⁷ и, следовательно, в добрых руках. Да соблюдет его Господь Бог!

Пленных и у нас множество и в отчаянном положении: ежедневно по несколько мрет от холоду и болезней. Хлеба у нас ныне, слава Богу, довольно, но и едоков со всех сторон набежало множество. Я кормлю в своем доме ректора Московской академии с префектами учителями⁶⁸. Их еще не отзывают в Москву, а, следовательно, там не *ожидают*⁶⁹ ещё безопасности. Отец Гавриил у меня игуменом и эконо(Л. 139)мом. Спасибо ему, по опытности своей во многом мне помогает.

Призывая на вас от искреннего сердца благословение Божие есть с истинным навсегда почитанием вам преданнейший слуга Евгений Е. Вологодский ноября 18 1812 года.

Приложение 2

Заключительная страница последнего письма митр. Евгения к В. И. Македонцу с его автографом. НИИ СПб VI РАН. Ф. 238. (Коллекция Н. П. Лихачева). Оп. 2. Карт. 136. Д. 4. Л. 140

Ключевые слова: Александровская эпоха, русское религиозное Просвещение, дружеская переписка, рукописи, история публикации, болховитиновский кружок, ученое монашество.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Архивные фонды

Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИГИМ): Фонд 445 (Чертковы).

Научно-исследовательский Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук (НИИ СПб VI РАН): Фонд 238 (Коллекция Н. П. Лихачева).

Опубликованные источники

Выдержки из дружеских писем Евгения (впоследствии митрополита Киевского) к воронежскому приятелю его Василию Игнатьевичу Македонцу // Русский архив. 1870. Вып. 4–5. С. 769–870.

Ивановский А. Д. Евгениевский сборник: Материалы для биографии митрополита Евгения. Вып. 1. СПб., 1871.

Ивановский А. Д. Митрополит Киевский и Галицкий Евгений (Болховитинов). СПб., 1872. С. 7–10

[Евгений (Болховитинов), митр.] Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина, грекороссийския церкви. Т. I-II. СПб., 1827.

[Евгений (Болховитинов), митр.] Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев. Т. I-II. М., 1845.

Список литературы

Акинъшин А. Н. Воронежский круг общения Е. А. Болховитинова // Из истории Воронежского края: Сб. статей. Вып. 8. Воронеж, 2000. С. 44–56.

Вологда в минувшем тысячелетии: Очерки истории города. Вологда, 2006.

Грот Я. К. Несколько заметок на письма митр. Евгения к Македонцу и Н. И. Зиновьева к его сыну // Русский архив. 1870. Вып. 7–12. С. 1768–1776.

Козлов В. П. “История государства Российского” Н. М. Карамзина в оценках современников. М., 1989.

Лазарчук Р. М. Дружеское письмо второй половины XVIII как явление литературы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972.

Ласунский О. Г. Интеллигентские кружки в провинциальном городе // Общественная жизнь в провинциальной России в XV – начале XX в. Воронеж, 1995. С. 193–201.

Марасинова Е. Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века: По материалам переписки. М., 1999.

Победимова Г. А., Срединская Н. Б. Российская академия наук. Институт Российской истории. Санкт-Петербургский филиал. Фонды и коллекции архива: Краткий справочник. СПб., 1995.

Путеводитель по фондам личного происхождения отдела письменных источников Государственного исторического музея. М., 1967.

[Савваитов П. И.]. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Вологда, 1902.

[Савваитов П. И.]. Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни. Вологда, 1911.

Северный Н. [Е.] Несколько слов о митрополите Евгении и его письмах // Русский архив. 1870. Вып. 4–5. С. 871–880.

Смирнов С. К. История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855.

Степанов Н. Л. Дружеское письмо начала XIX в. // Русская проза: Сб. статей / Под. ред. Б. Эйхенбаума и Ю. Тынянова. Л., 1926. С. 74–101.

Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877.

Фортунатов Ф. [Н.] Памятные записки вологжанина (Вологда в 1812 году, Сперанский, Магницкий, Троцинский, Макшеев, Монаков, Каразин, Словцов и др.) // Русский архив. 1867. № 12. С. 1646–1707.

St. Tikhon's University Review.
Series II: History. Russian Church
History.
2018. Vol. 80. P. 135–150

*St. Tikhon's University Review.
Series II: History. Russian Church History.
2018. Vol. 80. P. 135–150*

Klochkova Marina,
Graduate Student, Lecturer,
Lomonosov Moscow State University.

LETTER EXCHANGE BETWEEN FRIENDS IN THE ENLIGHTENMENT AGE: FROM THE HISTORY OF PUBLICATION OF METROPOLITAN EUGENÉS (BOLKHOVITINOV) LETTERS TO HIS VORONEZH FRIEND V. I. MAKEDONETS

INTRODUCTION, PUBLICATION, COMMENTARY AND SUPPLEMENT BY M. KLOCHKOVA

This article deals with the history of publication of Metropolitan Eugenés letters to his Voronezh friend V. I. Makedonets. The aim of the article is to compare the letter manuscripts kept in two archival collections with their published versions as well as to publish two letters for the first time. The letter exchange between the two friends lasted for twelve years. It started when E. A. Bolkhovitinov left his home town Voronezh and went to St Petersburg, the city where he began his monastic and episcopal service, and finished in 1812, the year of V.I. Makedonets' decease. Several decades later, the manuscripts of Metropolitan Eugenés letters to V.I. Makedonets were accidentally discovered and saved from destruction by the teacher of Voronezh Cadet Corps E. A. Zavadsky (1830–1862). The first publication of 90 out of 113 currently known letters was carried out by N. E. Severny in *Русский архив* (“Russian Archive”) in 1870. Later, the originals of the letters were sent to Chertkov Library, and afterwards they arrived at the manuscript collection of the Historical Museum. At present, this part of the letters, united under the same cover, is kept at F. 445 of the Chertkovs at the Department of Written Sources, State Historical Museum. Ten letters were acquired by A. D. Ivanovsky, the staff member of the Emperor's Public Library, who published fragments of them in *Евгениевский сборник* (“Yevgeniev Miscellany”) in 1871. Originals of these letters were later included in the collection of Academician Nikolai Petrovich Likhachev (1862–1936), F. 238 of the archival collection of St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences. The publication of the manuscript material allows us to broaden out knowledge about Metropolitan Eugenés personality, obtain some important and even unique data on his personal and scholarly contacts in the process of his formation as an enlightener and representative of learned monasticism.

Keywords: epoch of Alexander I, Russian religious Enlightenment, letter exchange between friends, manuscripts, Bolkhovitinov's circle, learned monasticism.

References

Akin'shin A. N., “Voronezhskii krug ob shcheniia E. A. Bolkhovitinova”, in: *Iz istorii Voronezhskogo kraia: Sbornik statei*, Voronezh, 2000, 44–56.

Vologda v minuvshem tysiacheletii: Ocherki istorii goroda, Vologda, 2006.

Kozlov V. P., “*Istoriia gosudarstva Rossiiskogo*” N. M. Karamzina v *otsenkakh sovremennikov*, Moscow, 1989.

Lasunskii O. G., “Intelligentskie kruzki v provintsial'nom gorode”, in: *Obshchestven naia zhizn' v provintsial'noi Rossii v XV – nachale XXv.*, Voronezh, 1995, 193–201.

Marasinova E. N., *Psikhologiiia elity rossiiskogo dvorianstva poslednei treti XVIII veka (Po materialam perepiski)*, Moscow, 1999.

Pobedimova G. A., Sredinskaia N. B., *Rossiiskaia akademiia nauk. Institut Rossiiskoi istorii. Sankt-Peterburgskii fi lial. Fondy i kollektzii arkhiva: Kratkii spravochnik*, St. Petersburg, 1995.

Putevoditel' po fondam lichnogo proiskhozhdeniia otdela pis'mennykh istochnikov Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeia, Moscow, 1967.

Stepanov N. L., “Druzheskoe pis'mo nachala XIX v.”, in: B. Eikhenbaum, Iu. Tynianov, ed., *Ruskaia proza: Sb. statei*, Leningrad, 1926, 74–101.

Примечания

¹ - Подробнее о частной переписке как историческом источнике см.: Марасинова Е. Н. Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века: По материалам переписки. М., 1999. С. 35–37; 46–50; 246–247.

² - Краснобаев Б. И. Русская культура второй половины XVII– начала XIX в. М., 1983. С. 196.

³ - Лазарчук Р. М. Дружеское письмо второй половины XVIII в. как явление литературы: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1972. С. 15.

⁴ - Степанов Н. Л. Дружеское письмо начала XIX в. // Русская проза: Сб. статей / Под. ред. Б. Эйхенбаума и Ю. Тынянова. Л., 1926. С. 101.

⁵ - [Евгений (Болховитинов), митр.] Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина, грекороссийския церкви. Ч. I-II. СПб. 1827; [Евгений (Болховитинов), митр.] Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев. Т. I-II. М., 1845.

⁶ - Козлов В. П. “История государства Российского” Н. М. Карамзина в оценках современников. М., 1989. С. 3–4.

⁷ - Василий Иванович Македонец (ок. 1751–1812) – сын канцелярского чиновника Черниговской губернии. Получил медицинское образование, в Воронеже служил губернским стряпчим, позднее чиновником палаты гражданского суда. Вышел в отставку в 1803 г. статским советником. В 1810–1812 гг. был уездным предводителем дворянства. Имел жену Екатерину Макаровну в девичестве Борисову и сына Михаила, упоминавшихся в письмах митр. Евгения. Подробнее об этом см.: Акиншин А. Н. Воронежский круг общения Е. А. Болховитинова // Из истории Воронежского края: Сб. статей. Вып. 8. Воронеж, 2000. С. 46.

⁸ - Подробнее о составе и деятельности кружка см.: Акиншин А. Н. Воронежский круг общения Е. А. Болховитинова // Из истории Воронежского края. Сборник статей. Вып. 8. Воронеж, 2000. С. 44–45; Ласунский О. Г. Интеллигентские кружки в провинциальном городе // Общественная жизнь в провинциальной России в XV – начале XX в. Воронеж, 1995. С. 197; Шмурло Е. Ф. Митрополит Евгений как ученый. Ранние годы жизни. 1767–1804. СПб., 1888. С. 172–206.

⁹ - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 13 декабря 1806 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 203. Л. 171 об.

¹⁰ - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 11

июля 1800 г. // Там же. Л. 18.

¹¹ - Выдержки из дружеских писем Евгения (впоследствии митрополита Киевского) к воронежскому приятелю его Василию Игнатьевичу Македонцу // Русский архив. 1870. Вып. 4–5. С. 769–771.

¹² - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 18 ноября 1812 г // НИИ СПб VI РАН. Ф. 238. Оп. 2. Карт. 136. Д. 4. Л. 139–140.

¹³ - Выдержки из дружеских писем Евгения (впоследствии митрополита Киевского) к воронежскому приятелю его Василию Игнатьевичу Македонцу. С. 769–870.

¹⁴ - Ивановский А. Д. Евгениевский сборник. Материалы для биографии митрополита Евгения. Вып. 1. СПб., 1871. С. 128–151.

¹⁵ - Акиньшин А. Н. Воронежский круг общения Е. А. Болховитинова // Из истории Воронежского края: Сб. статей. Вып. 8. Воронеж, 2000. С. 54.

¹⁶ - Северный Н.[Е.] Несколько слов о митрополите Евгении и его письмах // Русский архив. 1870. Вып. 4–5. С. 879.

¹⁷ - Это утверждение принадлежит А. Н. Акиньшину. См.: Акиньшин А. Н. Воронежский круг общения Е. А. Болховитинова // Из истории Воронежского края: Сб. статей. Вып. 8. Воронеж, 2000. С. 54.

¹⁸ - Северный. Указ. соч. С. 880.

¹⁹ - Путеводитель по фондам личного происхождения отдела письменных источников Государственного исторического музея. М., 1967. С. 280–282.

²⁰ - Письмо Евгения Болховитинова к Г. А. Петрову от 12 марта 1800 гг. // ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 203. Л. 2А–3 л. об.; Русский архив. 1873. Вып. 3. С. 388–392.

²¹ - О некоторых ошибках в примечаниях см.: Грот Я. К. Несколько заметок на письма митр. Евгения к Македонцу и Н. И. Зиновьева к его сыну // Русский архив. 1870. Вып. 7–12. С. 1768–1774.

²² - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 27 ноября 1802 г. // Русский архив. 1870. Вып. 4–5. С. 819.

²³ - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 28 ноября 1802 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 203. Л. 90.

²⁴ - См.: Письмо митр. Евгения В. И. Македонцу от 16 июля 1803 г. // Русский архив. 1870. Вып. 4–5. С. 827–829; Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 16 июля 1803 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 203. Л. 111–112 об.; Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И.

Македонцу от 30 июля [1803 г.] // Там же. Л. 113–113 об.

²⁵ - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 13 августа 1800 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 203. Л. 21.

²⁶ - Там же.

²⁷ - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 26 апреля 1802 г. // Там же. Л. 77.

²⁸ - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 13 августа 1800 г. // Там же. Л. 21.

²⁹ - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 20 февраля 1802 г. // Там же. Л. 71.

³⁰ - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 15 июля 1802 г. // Там же. Л. 85 об.

³¹ - Там же.

³² - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 23 октября 1802 г. // Там же. Л. 86–86 об.

³³ - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 6 сентября 1800 г. // Там же. Л. 24 об.

³⁴ - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 14 июля 1801 г. // Там же. Л. 58 об.

³⁵ - Производное от имени Терентий.

³⁶ - Кострин К. В. Забытый русский ученый Тертый Борноволок // Летопись Севера. Т. IV. М., 1964. С. 142; Подольный И. А. Вологодский прокурор Т. С. Борноволок // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Вып. I. Вологда, 1994. С. 76–85.

³⁷ - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 20 сентября 1808 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 203. Л. 196 об.

³⁸ - Ивановский А. Д. Евгениевский сборник: Материалы для биографии митрополита Евгения. Вып. 1. СПб., 1871. С. 128–151.

³⁹ - Там же. С. 123–152.

⁴⁰ - Там же. С. 128.

⁴¹ - Ивановский. Указ. соч. С. 129.

⁴² - Там же. С. 129–134.

⁴³ - Там же. С. 134–135.

⁴⁴ - Там же. С. 136–137.

⁴⁵ - Там же. С. 134–135; 137; 141–143; 145–146; 148–151.

⁴⁶ - Там же. С. 128; 132–134; 140–141.

- ⁴⁷ - Там же. С. 128; 136; 143–144.
- ⁴⁸ - Победимова Г. А., Срединская Н. Б. Российская академия наук. Институт Российской истории. Санкт-Петербургский филиал. Фонды и коллекции архива: Краткий справочник. СПб., 1995. С. 6.
- ⁴⁹ - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 14 мая 1800 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 203. Л. 12.
- ⁵⁰ - Там же. Л.13 об.
- ⁵¹ - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 25 апреля 1801 г. // Там же. Л. 51–51 об.
- ⁵² - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 25 апреля 1801 г. // Русский архив. 1870. Вып. 4–5. С. 789–799.
- ⁵³ - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 25 апреля 1803 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 445. Д. 203. Л. 103.
- ⁵⁴ - Письмо митр. Евгения (Болховитинова) В. И. Македонцу от 14 августа 1805 г. // Там же. Л. 151.
- ⁵⁵ - Рукописи находятся в НИИ СПб VI РАН. Ф. 238 (Коллекция Н. П. Лихачева). Оп. 2. Карт. 136. Д. 4. Л. 137–140.
- ⁵⁶ - Тотемский Спасо-Суморин монастырь был основан в XVI в. прп. Феодосием (Сумо-риным). В начале XIX в. это был заштатный мужской монастырь Вологодской епархии (см.: [Савваитов П. И.]. Описание Тотемского Спасо-Суморина монастыря и приписной к нему Дедовской Троицкой пустыни. Вологда, 1911. С. 3).
- ⁵⁷ - Императорское Вольное экономическое общество (1765–1919) – научное общество, ставившее себе задачу улучшения положения земледелия и домостроительства в России.
- ⁵⁸ - Селивановский Семен Иоанникиевич (1772–1735) – типограф, издатель, московский товарищ Е. А. Болховитинова в годы его студенчества, адресат его писем (см.: Шмурло Е. Ф. Митрополит Евгений как ученый. Ранние годы жизни. 1767–1804. СПб., 1888. С. LXVIII, 62, 172).
- ⁵⁹ - Феодосий Тотемский, прп. (ок. 1530 – 1568). Дата прославления: 28 января (8 февраля) 1799 г. (см.: [Савваитов П. И.]. Указ. соч. С. 4–14).
- ⁶⁰ - Михаил Васильевич Македонец (1791– после 1849), сын адресата.
- ⁶¹ - Здесь и далее в скобках указан номер листа в рукописи.
- ⁶² - Черенков Иван Никитьевич – воронежский помещик, член болховитиновского кружка.
- ⁶³ - Скорее всего, речь идет об архимандрите Гаврииле

(Болховитинове), троюродном племяннике митр. Евгения, возведенном 8 сентября 1812 г. в сан игумена Свято-Троицкого Павло-Обнорского монастыря Вологодской епархии (см.: Акиньшин. Указ. соч. С. 52; Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. С. 747).

⁶⁴ - Неразборчиво.

⁶⁵ - Супруге В. И. Македонца.

⁶⁶ - М. В. Македонец служил в лейб-гвардии конной артиллерии, вышел в отставку генерал-майором (см.: Акиньшин. Указ. соч. С. 46).

⁶⁷ - Витгенштейн Петр Христианович (1768/1769–1843) – русский военачальник, в ноябре 1812 г. генерал от кавалерии, командующий отдельным корпусом, участник операции на р. Березине.

⁶⁸ - Ректором Славяно-греко-латинской академии (с 1814 г. Московской академии) с 1810 г. был архимандрит Симеон (Крылов-Платонов), впоследствии архиеп. Ярославский и Ростовский (см.: Смирнов С. К. История Московской Славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 362). Парфений (Чертков), архимандрит, впоследствии архиеп. Воронежский и Задонский, префект академии с 25 ноября 1811 г. (см.: Там же. С. 365–356). Подробнее о пребывании в 1812 г. в Вологде московского духовенства, сопровождавшего вывезенные из Москвы церковные документы и ценности, см.: Фортунатов Ф. Памятные записки вологжанина (Вологда в 1812 году, Сперанский, Магницкий, Трощинский, Макшеев, Монаков, Каразин, Словцов и др.) // Русский архив. 1867. № 12. С. 1654–1663; [Савваитов П. И.]. Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Вологда, 1902. С. 34–36; Вологда в минувшем тысячелетии: Очерки истории города. Вологда, 2006. С. 83–88.

⁶⁹ - Неразборчиво.

Содержание

Дружеская переписка эпохи просвещения: из истории публикации писем митрополита Евгения (Болховитинова) к его воронежскому приятелю В.И. Македонцу	1
Приложение 1. Два письма митр. Евгения к В. И. Македонцу	10
I.	11
II.	13
Приложение 2	14
Список источников	15
Список литературы	16
LETTER EXCHANGE BETWEEN FRIENDS IN THE ENLIGHTENMENT AGE: FROM THE HISTORY OF PUBLICATION OF METROPOLITAN EUGENÉS (BOLKHOVITINOV) LETTERS TO HIS VORONEZH FRIEND V. I. MAKEDONETS	18
Примечания	20